Кузьминых Р. А.

СОГЛАСИЕ ЛИЦА КАК ЧАСТНОПРАВОВОЙ ЭЛЕМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/39.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 98-101. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

торому предстояло вести переговоры с папой, спросил об этом Наполеона и услышал четкий ответ: «Обращайтесь с ним, как если бы у него было двести тысяч вооруженных солдат» [11, с. 206].

Безусловно, сила Ватикана не в количестве штыков и пушек, а в огромной зависимости шестой части на селения планеты от религиозных убеждений, которые Святой Престол использует по мере необходимости, и действует исключительно от имени всех католиков мира. «Уникальность» это ключевое слово, которое моно применить к этой стране – религиозное объединения с правами государства; смесь, которая почти две тысячи лет в той или иной мере влияет на мировую политику.

В современных условиях дипломатическая служба католической церкви представляет собой в системе всемирных международных отношений влиятельную политическую силу. Святой Престол выступает как особый международный надгосударственный политический институт, представляющий в своей дипломатической деятельности, в том числе в процессе взаимодействия с Евросоюзом, ансамбль исторически сложившихся устойчивых форм организации совместной деятельности людей по поводу отправления католического религиозного культа.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что деятельность Католической церкви, вне зависимости от географического и временного положения, служит определенной цели - удовлетворению честолюбивых претензий Римского епископа на власть преимущественно духовную, но с притязаниями и на светское влияние. Ватикан к началу XXI века, уже не играет той роли мирового «гаранта», на которую папы претендовали в прошлые века. Но и по сей день Святой Престол занимает заметное место в системе международных отношений и активно продолжает политику глобальной миссионерской деятельности.

Святой Престол, сегодня, в процессе модернизации современного сообщества объединенной Европы, может играть роль в приведении к единообразию межэтнического и политического общения, создании наиболее приемлемых условий для ведения процессов глобализации, в пределах Европейского союза, и мировом пространстве в целом.

Список литературы

1. **Globalisation Ethical and Institutional Concerns**: Proceedings of the Seventh Plenary Session of the Pontifical Academy of Social Sciences, 25-28 April 2004. - Vatican City, 2004.
2. **Жутић Н.** Краљевина Југославија и Ватикан. – Белград, 1996.
3. **Вёрман К.** История искусства всех времен и народов. - М., 2002.
4. **Гуревич А. Я.** Категории средневековой культуры. - М., 1972.
5. **Зонова Т. В.** Дипломатия Ватикана в контексте эволюции европейской политической системы. - М.: РОССПЭН, 2000.
6. **Итоги визита понтифика в Румынию. -** //http://religion.ng.ru/world/2000-09-27/6_role.html.
7. **Карсавин Л. П.** Культура средних веков. - Ленинград, 1989 .
8. **Карсавин Л. П.** Монашество в средние века. – СПб., 1912.
9. **Конкордат между Ватиканом и Королевством Югославии**. - http://www.bogoslov.ru.
10. **Краснов П. П.** Польский вопрос в дипломатии Ватикана в преддверие и первые годы Второй мировой войны – Перспектива: Сборник статей молодых ученых № 10.- Оренбург: ИПК ОГУ, 2008.
11. **Лаврецкий И.** Ватикан. - М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1957.
12. **Лебек Э.** Тайная история дипломатии Ватикан. - М.: Рипол классик, 2004.
13. **Мэнхэттен А.** Ватикан – католическая церковь – оплот мировой реакции. - М., 1948.
14. **Тимонин А.** Ватикан добрался до Москвы // Российская газета. - 2004. - 18 февраля.
15. **Церкви в Европе** [Электронный ресурс] / Радиостанция «Эхо Москвы». - http://www.echo.msk.ru/programs /vokrugsveta/33667/index.phtml.
16. **Шейнман М. М.** От Пия IX до Иоанна XXIII. Ватикан за сто лет. - М., 1966.

СОГЛАСИЕ ЛИЦА КАК ЧАСТНОПРАВОВОЙ ЭЛЕМЕНТ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Кузьминых Р. А.
ГОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия»

Согласно наиболее популярным подходам в теории права считается, что частноправовым элементам не место в публичном праве, нормы которого регламентируют сферы общественных отношений, которые предназначены защищать интересы государства и общества в целом.

Это определяется тем, что государство непосредственно или через свои структуры выступает в качестве носителя властных (публичных) полномочий, применяемых с целью обеспечения интересов всего общества или отдельных его социальных слоев.

Хотя «это не означает игнорирование нормами публичного права интересов отдельных индивидов» [Мелехин 2007: 216], предполагалось, что такие институты частного права как сделки и, как их разновидность, договоры и соглашения, не могут иметь место там, где государство призвано с максимально возможной сте-

пенью обеспечить интересы общества в целом, и использует для этого, как правило, методы, основанные на принципе «власть-подчинение» и императивные (охранительные) нормы.

Между тем, с нашей точки зрения, частноправовой элемент постепенно все глубже проникал по мере развития общества и государства в область публичного права. Как правильно отмечает проф. А. С. Пиголкин «гармоничное сочетание норм публичного и частного права, их взаимное проникновение повышают творческие возможности права современных цивилизованных стран, его эффективное воздействие на экономические преобразования, способствуют процессу формирования гражданского общества и правового государства» [Пиголкин 2003: 107].

Говоря о частноправовом элементе, мы, прежде всего, имеем в виду согласие лиц на совершение в отношении них тех или иных действий, в которых государство должно принимать непосредственное или опосредованное участие, т.е. о некоторой своеобразной сделке в отраслях публичного права.

Благодаря «согласию», например, в научных работах по уголовному процессу появился ряд дискуссионных статей относительно определении содержания и сущности отношений, урегулированных главой 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» (см., например, А. Иванов, Е. Куцумакина «Согласие потерпевшего как обязательное условии рассмотрения уголовного дела в особом порядке: практические проблемы реализации требований закона»).

Многие ученые считают, что эта глава появилась в российском уголовно-процессуальном праве под влиянием известного в США и урегулированного нормами американского процессуального законодательства такого института как сделка о признании вины.

Прошу заметить – именно сделка, понятие, используемое пока российским законодателем исключительно в области гражданского права. Разумеется, от такой формулировки российский законодатель отказался, используя словосочетание «особый порядок производства». Но, по сути, и данная позиция разделяется отдельными учеными-правоведами, это именно то, что в гражданском законодательстве называется сделка, соглашение. Обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением, а в обмен на это государство предоставляет ему льготные условия для назначения наказания, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Позиция государства исходит из уст и представителя обвинения, (прокурора) согласие которого также должно иметь место, и суда в форме определения по соответствующему делу.

Да и потерпевшего права не нарушаются – его согласие тоже необходимо. Ну чем не сделка? Да ещё с такой множественностью лиц?

Нет, частноправовой элемент всегда присутствовал в сфере публичного права. Возрастание воздействия современного государства на экономические отношения, а также рост его социальной активности, направленной на обеспечение материальных и духовных потребностей людей, их прав и законных интересов обусловливают тенденцию к более тесной связи и взаимопроникновению норм публичного и частного права.

Присутствовал этот элемент и в области уголовного права и связан, прежде всего, с согласием потерпевшего на причинение вреда.

Во-первых, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 115, 116, 129 и ст.130 УК РФ считаются делами частного обвинения, возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 2 ст. 20 УПК РФ). Как видим, здесь появляется согласие потерпевшего на причинение вреда. Оно носит характер прощения и может иметь место после совершенного преступления, поэтому такое согласие относится к обстоятельствам освобождения от уголовной ответственности.

Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями ч. 1 ст. 131 , ч. 1 ст. 132, ч. 1 ст. 136, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 139, ст. 145, ч. 1 ст. 146 ч. 1 ст. 147 УК РФ, считаются уголовными делами частно-публичного обвинения, возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего, но прекращению с потерпевшим в связи с примирением сторон не подлежат, за исключением случаев, если такое согласие не даст суд, прокурор, следователь или дознаватель с согласия прокурора по делам небольшой и средней тяжести, если лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред (ст. 25 УПК РФ).

Таким образом, здесь мы также можем наблюдать элемент согласия (волеизъявления) потерпевшего, но ввиду большей степени общественной опасности совершенных деяний и, соответственно, более строгого контроля за их пресечением и привлечением виновных к уголовной ответственности со стороны государства в лице правоохранительных органов и суда, помимо согласия непосредственно пострадавшего лица нужно получить своеобразное согласие представителя государственной власти в лице соответствующего органа (прокуратуры или суда).

Во-вторых, многие годы в УК РФ продолжает существовать статья 76, корреспондирующая со ст. 25 УПК РФ, об освобождении от ответственности в связи с примирением с потерпевшим.

Законодатель признает за лицом, виновным в совершении преступления, факт его совершения, но освобождает последнего от ответственности ввиду того, что примирение с потерпевшим и небольшой характер общественной опасности деяния, а также степень тяжести совершенного преступления и заглаживание причиненного вреда позволяют государству отказаться от дальнейшего вмешательства в урегулирование сложившихся отношений между обвиняемым и потерпевшим и не привлекать виновное лицо к уголовной ответственности.

Ну и, наконец, в-третьих, нельзя забывать о таком спорном институте уголовного права среди обстоятельств, исключающих преступность деяния, как согласие потерпевшего. Хотя правильнее было бы говорить, и здесь стоит согласиться с мнением В. В. Панкратова [Панкратов 2005: 25], о лице, чьим охраняемым законом интересам причиняется вред или создается угроза причинения вреда.

В теории уголовного права на протяжении более 100 лет идет спор о том, является ли согласие потерпевшего обстоятельством, исключающим преступность деянии или же оно лишь обстоятельство, освобождающее от уголовной ответственности, требует оно законодательного урегулирования путем внесения соответствующей статьи в главу УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния или нет и т.п. Не вдаваясь в детали данного сопора, поскольку это очень объемный вопрос, требующий отдельного исследования, хочется отметить следующее обстоятельство

Согласие потерпевшего, с нашей точки зрения, это все то же проявление частного элемента, сделки, в сфере уголовного права.

Это сделка между потенциальным причинителем вреда и лицом, чьим правам и законным интересам, с точки зрения государства, причиняется вред. Условия правомерности причинения вреда в рассматриваемом обстоятельстве, исключающем преступность деяния - это условия правомерности данной сделки, при несоблюдении которых она, говоря гражданско-правовым языком, будет являться ничтожной и лицо, виновное в причинении вреда, будет подлежать уголовной ответственности. Весь вопрос стоит лишь в условиях правомерности.

Возражая на выдвинутый мной тезис, некоторые могут сказать, что если даже здесь и имеет место некое подобие сделки, то сделки между государством и преступником, которого оно обязуется не привлекать при соблюдении условий правомерности причинения вреда, к уголовной ответственности.

Не соглашусь с данным доводом по следующим основаниям: государство в данных правоотношениях выступает лишь лицом, закрепляющим соответствующие правила о легитимности причинения вреда, в нормативно-правом акте, УК РФ. И основной смысл такого обстоятельства как согласие потерпевшего не в том, чтобы волеизъявлением государства избавить то или иное лицо от претерпевания за совершенное деяние определенного рода негативных последствий, которые при сходных обстоятельствах должны были наступить, а в том, что волеизъявления на причинение вреда исходит именно от лица, которое по каким-либо причинам не может причинять вред свои благам непосредственно, однако нуждается в этом и просит оказать эту услугу какое-то другое лицо, которое никогда бы и не совершило этого деяния, не будь оно исходящим непосредственно от лица в пределах предоставленных ему прав и разрешенным, при определенных условиях, со стороны государства.

Думаю, что перспектива у данного института есть, и вполне обоснованная.

В действующем уголовном кодексе РФ слово согласие употребляется не менее чем в 9 статьях УК РФ непосредственно (ч. 2 ст. 88, прим к ст. 122, ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 147, ч. 2 ст. 183, ч. 2 прим к ст. 201, прим к ст. 230, ч. 1 ст. 302, ч. 1. ст. 304, ч. 1 ст. 310), а подразумевается практически во всех статьях Особенной части УК РФ (при согласии лица на изъятие у него его собственного имущества отсутствует кража, при согласии на вступление в половые отношения – изнасилование и т.п., разумеется, при отсутствии в действиях лица признаков иных составов преступлений).

Наиболее важным шагом законодателя в данном направлении можно считать введение примечания к ст. 122 УК РФ. Впервые после многолетнего молчания непосредственно в УК РФ указано, что при согласии лица на совершение действий, ставящих его в опасность заражения ВИЧ-инфекцией, лицо, совершившее данные действия, освобождается от уголовной ответственности

Несмотря на то обстоятельство, что законодателем в примечании к ст. 122 УК РФ указаны далеко не все условия правомерности согласия потерпевшего, если рассматривать его как основание, исключающее преступность деяния или, как это изложено сегодня в ст. 122, освобождающего от уголовной ответственности, нельзя не отметить позитивную тенденцию на закрепления вопроса о согласии потерпевшего в УК РФ.

«Появление в уголовном законодательстве такого примечания свидетельствует о признании роли волеизъявления лица, ставящего свои блага в опасность их нарушения. Если доктрина уголовного права до последнего времени исходила из защиты законных интересов, прав и свобод в основном в отрыве от того, как сама личность относится к целесообразности защиты ее законных интересов, прав и свобод, то с появлением примечания к ст. 122 УК РФ можно говорить о положительном сдвиге в этом вопросе» [Панкратов 2005: 27].

Думается, что в связи с сохранившейся пока тенденцией на либерализацию уголовного законодательства спустя некоторое время согласие потерпевшего наконец-то войдет в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, в УК РФ, но это уже предмет отдельного обсуждения.

Здесь же ещё раз хотелось бы обратить внимание на следующий факт. Охраняя права и законные интересы граждан, общества и государства в целом с помощью норм уголовного кодекса РФ, законодатель, тем не менее, позволяет гражданам, используя принцип добровольности, информированности и свободы распоряжения своими правами, гарантированными Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами, вступать в своеобразные «договорные» отношения в отдельных отраслях публичного права, в ходе реализации которых одной стороне причиняется вред, однако государство отстраняется от вмешательства в данные правоотношения с помощью системы правоохранительных органов, считая, что разрешение сложившейся ситуации возможно потерпевшим и причинителем вреда самостоятельно.

Список литературы

Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник. – М.: Маркет ДС, 2007.
Панкратов В. В. Добровольное согласие на заражение ВИЧ-инфекцией // Журнал российского права. – 2005. - № 5.
Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. проф. А. С. Пиголкина – М: ОАО Издательский дом «Городец», 2003.

К ВОПРОСУ О ПРОМЫСЛОВОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XVII-XIX ВВ.

Кушнарева М. Д.
Иркутский государственный университет

Расширение Российской империи на восток не носило характер исключительной военно-политической экспансии. Основная роль открытия и присоединения Сибири к государству Российскому принадлежит именно торговым людям. "Двигаясь на восток в поисках пушного товара, они открыли для себя эту необъятную и, казалось, неисчерпаемую кладовую задолго до присоединения ее к Русскому государству" [Карлов 1982: 103]. Промысловая колонизация имела целью освоение новых земель и пушных богатств. Но без поддержки властей промысловое завоевание Сибири было сопряжено с рядом трудностей и ограничивалось западными окраинами Сибири. Таким образом, завоевание царской властью Сибири открыло для промышленных и торговых людей новые перспективы и предоставило новые возможности.

Следует отметить, что в XVII в. колонизация Сибири имела характер как военных, так и торгово-промышленных экспедиций. Исследователи данного процесса отмечают, что на всем протяжении XVII в. происходило совместное движение правительственных казачьих отрядов и значительного числа вольных промышленных людей, а так же торговцев. Последние оказывали казачеству непосредственную вооруженную поддержку [Карлов 1982: 104].

Во второй половине XVII в. московское правительство предоставляет ряд экономических льгот промышленным и торговым людям в их деятельности в Сибири. Правительственная политика по отношению к русским промышленникам сводилась, в основном, к получению с них пропорционального промыслового налога - натуральной десятинной пошлины. Этот налог не связывался с пользованием определенными охотничьими угодьями, но предполагал свободное пользование ясачными угодьями, которые находились под охраной государства. Подобная мера не способствовала возникновению нормальных промысловых и торговых отношений с местным населением [Павлов 1974: 203]. Данный процесс был связан с тем, что правительство еще не успело создать прочную финансовую и административную систему управления Сибирью. Но с начала XVIII в. ситуация стремительно меняется. В экономических отношениях между коренным населением и русским купечеством появились посредники в виде служилых людей, которые должны были следить за ходом торговых операций, участвовали в заключении сделок в пушной торговле. Кроме того, служилые люди должны были следить за тем, что бы пушная торговля не мешала сбору ясака с коренного населения сибирского региона. Однако, не смотря на все запреты и ограничения властей, проникновение торгового капитала в экономику местного сибирского населения становилось все более интенсивным. Что позволяло осваивать все большие промысловые территории, вовлекать в добычу пушнины новые промышленные артели.

Первоначально торговля пушниной с местным населением имела натуральный характер. Организация промысла и скупки пушнины происходила через "покрученников", то есть торговые люди не вступали в непосредственный контакт с промысловиками из местного населения. Рост зависимости хозяйства сибирских аборигенов от привозных товаров обусловил постепенный переход от натуральной торговли к торговле с участием товарно-денежных отношений, а так же к прямой скупке пушнины русскими купцами у промысловиков из местного населения. Территория проживания коренных народов Восточной Сибири покрылась сетью участков, в пределах которых происходила монопольная меновая торговля пушниной на товары. У каждого купца имелся свой круг клиентов, то есть промышленников, большинство их состояло из должников, что прочно прикрепляло охотников к определенному купцу. Иметь дела с посторонним купцом промышленник уже не мог, поскольку подобный сношения кредитор рассматривал как уклонение должника от своих прямых обязанностей. Промышленники, имевшие долги, вынуждены были забирать нужный им товар у купца по более высокой цене, а пушнину сдавать по более низкой. Постепенно купцы-меховщики укрепляли позиции торгово-ростовщического капитала в среде промышленников.

Таким образом, можно сделать вывод о существовании специфического торгового аппарата, в структуре которого имела место экономическая и юридическая зависимость промышленника и купца друг от друга.

В конце XIX-начале XX вв. происходит упрочение позиций российского торгового капитала на территории Восточной Сибири. По берегам крупных рек основываются постоянно действующие торговые фактории, где в обмен на пушнину охотники могли приобрести продукты и необходимое для промысла снаряжение.

Итак, развитие товарных отношений привело к тому, что нехватка продовольствия, которое производилось в натуральном хозяйстве "инородцев", компенсировалась приобретением товаров, особенно муки, в